

UDK: 81'373.45:94(575.1)

RUS TILIDAGI TURKIY O‘ZLASHTIRMALAR ADAPTATSIYASINING TARIXIY-LINGVISTIK JIHLARI

<https://doi.org/10.70728/b.series.v08.i02.097>

Matfazylova Niginabonu Murodjon qizi
70230101 – *Lingvistika (rus tili) mutaxassisligi*
1-kurs magistranti, Qo‘qon davlat universiteti

Annotatsiya: Ushbu maqolada «turkizm» tushunchasining mohiyati tarixiy retrospektiva va zamonaviy ilmiy paradigma nuqtayi nazaridan ochib berilgan. Rus tilidagi turkizmlarning tarkibiy-semantik moslashuvi (adaptatsiyasi) batafsil ko‘rib chiqilgan. Muayyan misollar yordamida olingan so‘zlarning fonetik markerlari, morfologik xususiyatlari va mavzuviy xilma-xilligi tahlil qilingan. Maqolada rus tilidagi turkizmlar chuqur semantik qayta shakllanish yo‘lini bosib o‘tib, Yevroosiyo moddiy madaniyatining uzviy «genetik kodi»ga hamda ko‘p asrlik madaniyatlararo muloqot ramziga aylangani ta’kidlanadi.

Tayanch so‘z va iboralar: turkizm, lingvistik adaptatsiya, singarmonizm, semantik derivatsiya, toponimika, madaniyatlararo muloqot.

ИСТОРИЧЕСКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АДАПТАЦИИ ТЮРКИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье раскрывается сущность понятия «тюркизм» в исторической ретроспективе и современной научной парадигме. Подробно рассматривается структурно-семантическая адаптация тюркизмов в русском языке. На конкретных примерах анализируются фонетические маркеры, морфологические особенности и тематическое многообразие заимствований. В статье подчеркивается, что тюркизмы в русском языке прошли путь глубокого семантического перерождения, став неотъемлемым «генетическим кодом» материальной культуры Евразии и символом многовекового межкультурного диалога.

Ключевые слова и словосочетания: тюркизм, лингвистическая адаптация, сингармонизм, семантическая деривация, топонимика, культурный диалог.

Введение. Тюркские языки представляют собой обширную ветвь Алтайской макросемьи, объединяющую народы на колоссальном пространстве Евразии. Они живут

от бассейна реки Лены в Восточной Сибири до средиземноморского побережья на юго-западе. Согласно демографическим данным, общее число носителей тюркских языков превышает 180 млн человек (из которых более 167 млн человек считают их родными).

Эта глобальная языковая общность включает в себя десятки этносов, обладающих уникальным культурным наследием, но сохраняющих базовое лингвистическое родство. Такая широкая география - от якутской тайги до турецкой Анатолии - превращает тюркский мир в один из ключевых геополитических и культурных факторов развития современной Азии и Восточной Европы

Понятие «тюркизм» - это путь от идеологического противостояния к глубокому научному синтезу. Если в науке середины XX века этот термин воспринимался исключительно как политический, то современные исследователи (Я. Ландау, Р. Мухамметдинов) [9], рассматривают его как естественное стремление народов к культурной и психологической консолидации.

Этот исторический фундамент дополняется богатой традицией узбекистанской и российской филологии. Исследования ученых (Н.А. Баскаков и А.Н. Кононов) [5, 7], заложили основу для понимания тюркизмов не просто как заимствований, а как органических элементов русской лексической системы. В свою очередь, узбекские филологи (Н. Махмудов и Ш. Рахматуллаев) [8, 11], акцентируют внимание на том, что лингвистический тюркизм является живым свидетельством многовековой интеграции. Через призму их работ лингвистическая адаптация слов рассматривается как параллельные процессы: народы веками формировали это единство через язык, создавая уникальный структурно-семантический пласт, общий для всего евразийского пространства.

Методы. Методологический аппарат исследования базируется на комплексном подходе, позволяющем рассмотреть процесс заимствования как многогранный лингво-исторический феномен.

Ведущим в работе является *диахронический* (историко-генетический) метод, с помощью которого отслеживается эволюция тюркских лексем в контексте различных эпох и геополитического взаимодействия народов Евразии. В сочетании с методом этимологического анализа это позволяет верифицировать происхождение слов и разграничить пласты собственно тюркской лексики и слов-посредников. *Сравнительно-типологический* метод применяется для анализа структурных преобразований, происходящих при переходе слов из агглютинативного строя тюркских языков во флективную систему русского языка, что дает возможность детально описать фонетическую и морфологическую адаптацию (в частности, преодоление сингармонизма). Важное место занимает метод *семантической деривации*, направленный на изучение трансформации смысловой нагрузки слов и их функционального перерождения в новой лингвистической среде. Наконец, использование *описательно-аналитического* метода позволило систематизировать материал по тематическим

группам, подтверждая гипотезу об органическом вхождении тюркизмов в лексико-семантическую систему русского языка как результат многовековой интеграции культур.

Результаты. Лингвистический феномен тюркизмов охватывает обширный пласт лексики, проникавшей в восточнославянскую среду на разных этапах - от праславянского и древнерусского периодов до эпохи активного государственного строительства в XVI–XVII веках. Данный массив лексики прошел многовековую структурно-семантическую адаптацию, в ходе которой тюркские корни полностью интегрировались в систему русского языка, преодолев закон сингармонизма на фонетическом уровне, и приняв славянские грамматические категории рода, числа и падежа на морфологическом. Процесс ассимиляции сопровождался активным включением заимствований в русское словообразование и их семантической специализацией в ключевых сферах: от бытовой и торговой лексики до государственного управления и топонимики. Важно подчеркнуть, что статус тюркизма в русском языке получили не только исконно алтайские корни, но и обширный фонд слов арабского и персидского происхождения (например: *хозяин, диван, киоск, халва*), вошедших в русскую речь через тюркское посредство. Это подтверждает уникальную роль тюркских языков как мощного культурно-исторического транслятора, сформировавшего устойчивый лексический мост между Востоком и Западом и ставшего неотъемлемой частью национального языкового сознания

Обсуждение. Лингвистическое влияние тюркских языков на русский носило системный характер, что выразилось в формировании специфических фонетических и морфологических маркеров.

Одним из наиболее выразительных признаков тюркского заимствования является закон сингармонизма гласных. В русском языке этот механизм трансформировался в устойчивое повторение одной и той же гласной внутри слова, что придает лексемам особую ритмическую однородность. Это явление отчетливо прослеживается в словах с доминантой гласной «а», таких как *башмак, алмаз, казна, батрак, балда, сазан, таракан, баклажан, балаган*, а также в группе слов с гласной «у»: *бурундук, караул, сундук, урюк, утюг, чубук, чугуи*. Подобная фонетическая «прозрачность» позволяет исследователям безошибочно определять тюркский корень даже в глубоко ассимилированных пластах лексики

Не менее значимым структурным признаком является наличие специфических словообразовательных формантов. В частности, для тюркского пласта характерны конечные аффиксы **-лык** и **-ча**.

Например: Суффикс **-лык** сформировал группу предметно-бытовых понятий: *башлык, калмык, балык, шаплык, ярлык*.

Элемент **-ча** закрепился в названиях строений, материалов и растений: *каланча, алыча, парча, саранча, епанча*.

Важно отметить, что данный формант крайне продуктивен и в топонимике - огромное количество географических названий на евразийском пространстве сохраняют

это окончание, маркируя исторические границы тюркского культурного влияния: *Челбасча* (река в Краснодарском крае) - гидроним, сохранивший типичную тюркскую структуру; *Керча* (Керченский пролив/полуостров) - само название Керчь, по одной из версий, восходит к тюркскому корню с суффиксальным расширением; *Бирюча* (река и населенные пункты в Центральной России) - отражает пласт заимствований периода Золотой Орды; *Курулча*, *Кульча* - названия малых рек и урочищ, часто встречающиеся в Крыму и Поволжье; *Каланча*: хотя сегодня это нарицательное слово (пожарная вышка), оно происходит от тюркского *qala* (крепость) с уменьшительным суффиксом *-ча* («маленькая крепость»). Это яркий пример того, как архитектурный топоним стал общеязыковой нормой; *Ялта* (в тюркской огласовке - *Ялча*): по ряду версий, прибрежные поселения Крыма сохраняли суффиксальную форму в административных реестрах; *Сарыча* (мыс Сарыч в Крыму): «желтый мыс», где формант *-ча* подчеркивает локальность географического объекта; *Чавча* и *Акча*: названия малых рек и населенных пунктов в Поволжье и на Урале, которые до сих пор используются в официальной картографии.

В процессе многовековой интеграции тюркизмы претерпели глубокую смысловую трансформацию, которую лингвисты определяют как семантическое перерождение. Лексика, изначально обслуживавшая узкоспециализированные сферы - военное дело, государственное управление или кочевой быт - со временем расширила свои границы, перейдя в разряд базового словаря. Сегодня слова *деньги* (от тюрк. *tenge*), *таможня* (от *tatqa* - печать, тавро), *кирпич*, *богатырь* или *колпак* воспринимаются носителями русского языка как исконные. Эта «невидимость» заимствования является высшим показателем языковой ассимиляции, когда чужеродное слово полностью утрачивает экзотическую окраску и начинает диктовать свои смыслы в новой культуре.

Особую роль в этом процессе играет фразеологическая продуктивность. Тюркизмы не просто закрепились в словаре, но и стали ядром устойчивых оборотов, пословиц и поговорок, отражающих менталитет и народную мудрость. Например:

1. Слово *кавардак* (первоначально - тюркское блюдо из мелко порубленного мяса) в русском языке полностью сменило прямое значение на переносное, породив устойчивый образ беспорядка.
2. Тюркский корень слова *аршин* стал основой для чисто русской по духу метафоры - «мерить на свой аршин», а слово *башмак* закрепилось в ироничном «быть под башмаком».
3. Лексема *есаул* и военно-административные термины стали частью фольклорного пласта, а бытовые заимствования вроде *изюм* породили образное выражение «с изюминкой».

Как отмечают узбекистанские филологи [8, 11], такая семантическая экспансия доказывает, что тюркизмы в русском языке перестали быть просто «гостями». Они превратились в активные концепты, формирующие национальную картину мира.

Способность тюркского слова обрастать русскими фразеологическими связями свидетельствует о том, что культурный диалог между славянским и тюркским мирами носил не поверхностный, а экзистенциальный характер, закрепив в языке общие модели поведения и оценки действительности.

Для глубокого анализа лингвистического наследия важно понимать, что тюркизмы в русском языке - это не разрозненный набор слов, а системное отражение многовекового созидательного взаимодействия.

Узбекская лингвистическая школа, предлагает классифицировать эти заимствования по ключевым тематическим полям, каждое из которых раскрывает определенную грань общего исторического пути. Например:

1. Тюркское влияние заложило фундамент многих институтов власти и фискальной системы: *казна, казначей, таможня* (от *тамга* - печать), *караул, есаул, деньга* (от *тенге*), *ярлык* (ханская грамота, ставшая символом полномочий). Эти слова сформировали понятийный аппарат управления огромными территориями.
2. Степи Евразии были колыбелью уникальных военных технологий, что отразилось в профессиональном лексиконе. Например: *богатырь* (от *багатур*), *колчан, сабля, кинжал, атаман, кобура, вьюк*. Военные тюркизмы подчеркивают эпоху тесного соприкосновения воинских традиций и обмена тактическим опытом.
3. Тюркский мир выступал связующим звеном Великого шелкового пути, что привнесло в русский язык названия товаров и технологий. Например: *аршин, безмен, базар, товар, кирпич, жесть, лачуга, чердак, амбар*. Эти лексемы описывают созидательный быт - от рыночных площадей до возведения первых каменных зданий.
4. Огромный пласт слов, связанных с комфортом и повседневностью, прочно вошел в «домашний» словарь. Например: *сарафан, кафтан, чулок, баширек, каблук, тулуп, тесьма, фата, сундук, ковш, утюг*. Тюркское влияние на моду и домашнее устройство было настолько органичным, что эти слова сегодня воспринимаются как исконно славянские.
5. Особенности ландшафта и аграрной культуры закрепились в названиях растений и животных. Например: *изюм, арбуз, баклажан, урюк, камыш, табун, беркут, кабан, барсук, сазан, алыча*. Эти примеры иллюстрируют глубокое знание окружающей среды, переданное через языковой обмен.

Выводы. Как отмечают узбекистанские филологи, такая всеобъемлющая классификация доказывает, что тюркизмы охватывают практически все сферы человеческой деятельности. Они не просто пополнили словарный запас, а создали общую концептуальную сетку, через которую народы Евразии воспринимали мир. Это превращает тюркизм из узколингвистического термина в мощный культурный шифр, объединяющий историю государственности, экономики и частной жизни миллионов людей. Более того, высокая степень адаптации данных единиц обеспечила им

уникальную лингвистическую устойчивость: даже спустя столетия тюркизмы сохраняют свою актуальность, не переходя в разряд архаизмов, а продолжая активно функционировать в живой речи.

Таким образом, изучение адаптации тюркского пласта позволяет по-новому взглянуть на русский язык не как на замкнутую систему, а как на открытое пространство межэтнического синтеза, где лексика выступает живым хранителем общей исторической памяти и фундаментом для современного гуманитарного сотрудничества между народами

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимсаидова, С.А., and Р. Одилова. "ПРИНЦИП КОММУНИКАТИВНОСТИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО МУЛЬТИМЕДИЙНОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ." *SHOKH LIBRARY* 1.1 (2026).

2. Алимсаидова, С.А., and Р.Одилова. "ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ." *SHOKH LIBRARY* 1.1 (2026).

3. Алимсаидова, С. А. "ИЗУЧЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ ПРИ КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ." *Conferences*. Vol. 1. No. 9. 2025.

4. Алимсаидова, С. А. "ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ ЧЕРЕЗ УРОКИ ЛИТЕРАТУРЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО ТИПА." *ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ* 84.2 (2025): 97-100.

5. Баскаков, Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н. А. Баскаков; отв. ред. Э. Р. Тенишев; Академия наук СССР, Институт языкознания. - 2-е изд., испр. - М.: Мир, 1993. - 279 с. - ISBN 5-03-002914-1.

6. Дыбо А.В. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа / А. В. Дыбо. - М.: Наука, 2006. - 912 с.

7. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период / А. Н. Кононов. - 2-е изд., испр. - Л.: Наука, 1982. - 360 с.

8. Махмудов Н.М. Тюркизмы в лексико-семантической системе русского языка: монография / Н. М. Махмудов. - Ташкент: Фан, 2018. - 216 с.

9. Мухамметдинов, Р. Ф. Зарождение и эволюция тюркизма / Р. Ф. Мухамметдинов. - Казань: Фэн, 1996. - 207 с.

10. Поспелов Е. М. Географические названия России: топонимический словарь: более 4000 единиц / Е. М. Поспелов. - М.: АСТ: Астрель, 2008. - 523 с. - ISBN 978-5-17-054966-5.

11. Рахматуллаев, Ш. У. Ўзбек тилининг этимологик луғати: 3 жилдлик / Ш. У. Рахматуллаев. - Тошкент: Университет, 2000-2009.

12. Сайёра, Алимсаидова. «МЕТОДЫ ВЫБОРА ТЕКСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ». *Международный журнал специального образования детей раннего возраста* 14.7 (2022).